

Глава 252 действительно может ускорить культивацию?

Лин Сяо сначала подумал, что он и Цзи Бэйсинь занимаются делами Акации, но чем больше он хотел думать, тем меньше возможность, тем больше ему придется практиковать ритм, а он и Цзи Бэйсинь были Нечаянно, это, кажется, связано с врожденным инь.

Лин Сяо чувствовал, что в Цзи Бэйсинь должна быть энергия, которая ей не принадлежит, но эта энергия разблокирована. Он должен понять, есть ли у этой энергии какой-либо вред для нее.

Когда Линь Сяо проглотила врожденную инь и удушье в Цзи Бэйсинь, она почувствовала, что в ее теле все еще что-то есть. Теперь она абсолютно уверена, что то, что не было обнаружено им, является другой энергией, которая должна быть скрыта в ее Даньтяне. Где.

спросил Цзи Ту у Линь Сяо и запнулся. Старик источал печальный цвет. "У отца Синь такие же деревянные атрибуты, как и у меня. Что касается матери Синя, я не знаю. Я не видел, чтобы она что-то делала. Сюаньцзи, но... я чувствую, что это должен быть атрибут ветра".

"Старая картина не уверена в атрибутах матери Синер?" с удивлением сказал Линь Сяо.

Цзи Лао тяжело вздохнул. "По правде говоря, я видел только материнскую сторону Синер. Восемнадцать лет назад мать Ксинер неожиданно нашла меня и сказала, что Ксинер - моя внучка, позвольте мне позаботиться о Ксинер. Когда я закончила, я ушла. В то время я подумал, что эта женщина меня обманывает. Позже я тайно дал Ксинер немного крови, чтобы узнать своих родственников. Я могу быть уверен, что Синер точно дочь моего сына. Что касается возвращения женщины, то я не видел своего сына 18 лет и не знаю, жив он или мертв. Когда я был молодым, Ксинер спрашивала меня, я солгал ей, сказав, что они уехали в далекое место, в один день. Я вернусь, но время идет, я и Ксинер тоже смирились со своей жизнью. Я хочу приехать к сыну и невестке.

Линь Сяо слушал рассказ старика, не мог не вздохнуть в сердце, оригинальный Синер был так жалок, кажется, что источник энергии не может быть найден.

В это время Цзи Ту подошел к Линь Сяо и сказал ему: "Смеешься, вчерашнее дело - старик запутался. После этого о тебе позаботится Синер. Я надеюсь, что ты не женишься на ней. Она просто добрый и бедный ребенок. "

Линь Сяо быстро поддержал Цзи Тудао. "Старая картина не такая. Ксинер замужем за моей женщиной. Я буду хорошо заботиться о ней в этой жизни, можешь не сомневаться".

Прошлой ночью он уже исследовал "истинный смысл жизни" с Цзи Бэйсинь. Разве он не может быть ответственным? Более того, в будущем он не позволит своей женщине лечь в постель другого мужчины. Должно быть, любой мужчина очень эгоистичен.

"Старик почувствовал облегчение". Цзи Ту сказал голосом, а затем сказал: "Старик все еще должен что-то сделать, надеюсь, Сяосяо сможет мне пообещать?".

"Вы можете сказать, что если ребенок может это сделать, он будет стараться изо всех сил", - подтвердил Линь Сяо.

"Двадцать лет назад мой сын был истинным учеником под пиком деревянного флага Цзи Цзичжэня. В тот год ему было не только двадцать пять, но он уже был духовным мастером

высокого ранга. Его высота Тяньбина - чрезвычайно редкая в Цзунмэне. Только тогда он отважился на поле Горефиенда и сказал, что не сможет вернуться на королевский шаг, но, к сожалению, он уже никогда не вернется. Старые глаза Джиту наполнились туманом, и он тускло сказал: "Это я". После двух лет пребывания в поле Горефиенд, ее мать взяла Ксинер на руки и ушла. Хотя я не знаю, что случилось со мной в Gorefiend, у меня есть чувство, я не знаю. умру легко".

Лин Сяо действительно не ожидал, что отец Цзи Бэйсиня, то есть его дешевый тесть, был не только той же двери, что и он, но и братом той же вершины. Это действительно заставило Линь Сяо задуматься.

"Что означает старая фотография?"

"Лин Сяо не понял, что Чжи Ту рассказал ему, для чего нужны эти вещи.

"Я просто хочу... Если... Если однажды ты попадешь на поле ****, я надеюсь, ты сможешь мне найти местонахождение моего ребенка", - умоляющим тоном сказала Гитту.

"Старая карта, я хочу знать, что такое поле Горефиенда? Почему ты уверен, что я туда пойду?" озадаченно спросил Линг Сяо.

Цзи Ту ошеломленно посмотрел на Линь Сяо и тут же вздохнул. "Когда ты вернешься в Цзунмэнь, ты узнаешь. Ты просто должен пообещать старику. Если однажды ты попадешь в поле Горефиенда, ты должен помочь мне найти меня". "

Лин Сяо кивнул в сомнении, поэтому он перестал спрашивать.

Когда Лин Сяо снова вернулся в комнату, Цзи Бэйсинь уже проснулась.

На ней была простая белая марля, а на лице не было ни следа белоснежной мухи, белая и румяная кожа, источающая слабый аромат, делающий ее гламурной.

Я хочу прийти к Линь Сяо дважды вчера вечером и утром, чтобы увлажнить кожу, стать зрелой молодой женщиной и заставить людей задуматься.

Линь Сяо не мог не вздохнуть: "Синь Эр, ты прекрасна!".

Цзи Бэйсинь посмотрел на Линь Сяо, Цзяо Ди капала "Разве раньше люди не были красивыми?".

"Нет, ты всегда была очень красивой, но сейчас ты еще красивее". Лин Сяо подошел к Цзибэйсинь, опустился на одно колено, взял ее за руку и нежно поцеловал.

Цзи Бэйсинь наполнилась медом, такая сладкая, она стала еще красивее.

"Синь Эр, ты думаешь, что в этом есть что-то плохое?" мягко спросил Линь Сяо.

"Нет... Нет, я... я чувствую себя очень хорошо". Цзи Бэйсинь сначала вскинулась, а затем ответила звуком, похожим на комара.

Она не знала, о чем думать, ее лицо все время было красным до шеи.

Линь Сяо слегка улыбнулся. "Ты думаешь, что ты далеко. Я имею в виду, нет ли у тебя каких-нибудь странных ощущений, например... Чувствуешь ли ты себя сейчас особенно энергичной?"

Цзи Бэйсинь похлопал Линь Сяодао и сказал: "Ты хочешь быть далеко". Затем она сказала: "Смех, я действительно была права, ты сделал это с собой... Я чувствую себя самой собой. Очень энергичной".

"Правильно, Ксинер, разве ты не говорила вчера, что хочешь тренироваться? Ты уже человек среднего класса". сказал Линь Сяочжэн.

"Что такое человек среднего класса?" спросила Цзибэйсинь.

Она была инвалидом с детства, и она оставалась в правительстве, чтобы учиться фортепианной живописи и каллиграфии, но она никогда не понимала знаний о культивировании.

Поэтому Линь Сяо потратил много времени, объясняя Цзи Бэйсинь об уровне воина, культивировании таинственных навыков, таинственной работе...

"Я понимаю, теперь ты заложил основу для культивирования", - сказал Линь Сяо.

Цзи Бэйсинь кивнул и покачал головой. "Смех, ты сказал, что любой воин от обычных людей переходит к боевым искусствам, затем к таинственным... Я никогда не практиковал раньше, почему меня повысили до среднего уровня Что с этим?".

"О, это лишь показывает, что ты лучше других". Линг улыбнулся.

"Ты скажи мне, почему это так". Цзи Бэйсинь крикнул на руку Лин Сяо.

"Что ты хочешь сказать?"

"Я действительно хочу сказать".

"Это хорошо", - сказал Линь Сяо и прошептал несколько слов рядом с ухом Цзи Бэйсиня.

После того, как "плохой парень" Цзи Бэйсинь выслушал, он застонал и оттолкнул Лин Сяо. Его лицо стало еще красивее, и казалось, что он может одним прикосновением остановить кровотечение.

Лин Сяо очень невинно раздвинул лавки: "Я не верю".

Мгновение спустя, Цзи Бэйсинь снова прошептал, "Смех, ты... ты сказал, что сделать это, действительно... ты действительно можешь ускорить культивацию?".

"Конечно, это правда, я соврал тебе, что нужно делать", - очень серьезно ответил Линь Сяо.

"Тогда мы..." Гибэксин сказала, низко опустив голову и стесняясь.

Однако не успела она договорить, как Лин Сяо уже бросил ее на большую кровать.

.....

Линг Сяо провел два дня в городском управлении и наконец ступил на дорогу обратно в Цзунмэнь.

Всего за два дня он достиг вершины духовного мастера среднего уровня. Я считаю, что в течение месяца не проблема внезапно достичь высокого уровня духовного мастера.

Это огромный урожай "исследования жизни" с Цзи Бэйсином в течение двух дней и двух ночей подряд.

Если Лин Сяо не торопится возвращаться в Цзунмэнь, он будет настаивать на этом несколько дней. Я боюсь, что он может внезапно стать духовным мастером высокого уровня, а Цзи Бэйсинь определенно может стать сюаньши, а не человеком высокого ранга.

Если дать другим знать, что Лин Сяо прорвался через колдуна среднего уровня и должен прорваться снова менее чем через полгода, боюсь, что все будут ему завидовать.

Упорный труд других людей на протяжении десятилетий не обязательно достигает уровня духов. Теперь же молодой человек продвигается по службе со скоростью ракеты. Может ли это заставить людей чувствовать себя неполноценными?

"Во-первых, вы хотите вернуться на пик наркотиков или отправиться прямо в Муцифэн?" Лин Сяо подошел к передней части секты и заколебался.

Позавчера он победил Лю Дуна и знал, что тот больше не является учеником лекарства. Казалось бы, возвращаться на пик лекарства не следует, но он не смирился. Стыдно думать, что он - фармацевт по рафинированию четырех продуктов, и что в Тяньбине нет никого, а на самом деле его изгоняют с горы другие.

Линь Сяо на мгновение замешкался, решил найти свое лицо, а затем сказал, направляясь к пику лекарств.

"Кто здесь?" Только ступив на середину пика наркотиков, появились два дьякона, которые остановили путь Линг Сяо.

Эти два человека смеялись над какими-то впечатлениями и были учениками Яофэна.

Лин Сяо ничего не сказал, достал жетон Яофэна и показал им. Однако он был озадачен. "Неужели все дело в том, что меня изгнали с пика наркотиков?"

Линь Сяо не пришел в себя и был разочарован своим мастером Нань Гун Чанг Ле.

После того, как два иностранных ученика увидели жетон Лин Сяо, они не уступили. Один из них сказал: "Вы не являетесь учеником пика наркотиков. Пожалуйста, немедленно покиньте пик наркотиков".

Лин Сяо усмехнулся и сказал: "Мастер Нангун не вернул мой жетон. Я все еще ученик Яофэна. Мне нечего делать".

Сердце Лин Сяо было раздражено, но он не вернулся после короткого перерыва. Все бежали к его голове и тянули что есть мочи, а потом он не вышел с импульсом. Другие по-прежнему использовали его как задиру.

Двое слушали слова Линь Сяо и ошеломленно переглядывались. Затем один человек сказал: "Вытащите жетон, мы вернем его владельцу пика".

Лин Сяо нахмурился, больше не разговаривая, и его тело вспыхнуло.

Эй!

Ах!

Двое не понимали, что происходит, их отбросило на несколько футов, и они отлетели в сторону.

"Даже если я не наркоман, я все равно ученик Муцифэна. В следующий раз я осмелюсь быть грубым и убью его". Лин Сяо сказал, что он немедленно отправился на гору.

Вскоре после этого Лин Сяо снова сел на давно забытый наркопик.

У него не было чувства ностальгии, только сильное возмездие.

Он должен позволить двум таким учителям и людям пожалеть о том, что обидели его, и по-прежнему настаивать на том, что он стоит на стороне Нангун Чангле.

"Вот к чему вы меня принудили". Линь Сяо крепко сжал кулак и в сердцах произнес.

*

*

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша главная мотивация}

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2465874>